

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ

Айдын Али-Заде,

доктор философских наук (Институт философии и политико-правовых исследований
АН Республики Азербайджан)

Как известно, процесс распада СССР сопровождался разрушением экономики и межэтническими столкновениями. Все эти разрушительные процессы в полной мере происходили в 1988-1993 гг. в Азербайджане. Однако после 1993 г. положение начало изменяться и начались существенные позитивные изменения, которые охватили все сферы политической, экономической и общественной жизни независимой страны.

Проблема религии и верований народа была и остается одной из самых важных и злободневных проблем, которые периодически волнуют азербайджанское общество. В этой сфере в постсоветский период также начали происходить ощутимые изменения.

Эти изменения все эти годы носили и носят неоднозначный и противоречивый характер. С одной стороны, крушение советской идеологической системы породило вакуум в духовной жизни людей. Многие люди, потерявшие веру во всемогущество коммунистической идеи, встали на путь смены своих нравственных ценностей и стали обращаться к религии. Все дело в том, что именно религиозная сфера была объектом идеологической борьбы советских властей. Кроме того, религия тесно смыкается с традицией, национальными ценностями народа. Поэтому обращение к ней воспринималось как возврат к своим нравственным и культурным истокам.

Процесс обращения значительно усилился еще и нестабильной военно-политической ситуацией. Военный конфликт с Арменией приводил и приводит сегодня к жертвам и большому количеству беженцев. Эти события также способствовали росту религиозности в азербайджанском обществе. Во время таких катаклизмов многие люди задаются вопросом о том, почему их постигла такая трагедия, и считают, что все это происходит по причине их греховности. А это приводит их к поискам спасения в религиозной вере.

Крушение советской системы и поднятие «железного занавеса» привели к тому, что начиная с конца 80-х годов прошлого века в страну стали проникать зарубежные религиозные миссионеры. Уже в те годы началось активное вовлечение азербайджанских граждан в различные религии и культы.

Первыми активность стали проявлять адепты «Международного Общества сознания Кришны». Их проповедники появились на центральных улицах и площадях столицы Азербайджана Баку и других районов страны. Они активно вели пропаганду своего учения, занимались продажей книг и популяризацией своей веры. На религиозные собрания кришнаитов, которые проводились в различных местах, собиралось достаточно много народа.

Однако постепенно популярность кришнаитов в Азербайджане пошла на убыль. Несмотря на массовую проповедь конца 80-х годов прошлого века, они не сумели обрести значительную социальную базу в стране. Учение во многом было элитарным, непонятным для масс азербайджанцев. Поэтому в настоящее время это движение потеряло свою популярность. По словам вице-президента бакинского храма Общества сознания Кришны, в настоящее время количество людей, посещающих молельный дом кришнаитов в Баку, не превышает 350 человек, а активных верующих, которые живут в соответствии с принципами кришнаизма, не более 150.

Христианские секты и деноминации поначалу не проявляли большой активности в Азербайджане из-за конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Очевидно, это было вызвано соображениями своей собственной безопасности, так как пропаганда христианских учений в Азербайджане в то время могла расцениваться местным населением, как внедрение вражеской идеологии. Разумеется, что конфликт вокруг Нагорного Карабаха никогда не носил характера межрелигиозного столкновения мусульман-азербайджанцев с христианами-армянами. Однако в активной фазе этого противостояния открыто пропагандировать свои учения в Азербайджане христианские организации все же не решались, несмотря на то, что представители отдельных зарубежных церквей уже действовали в стране на полуправильном положении.

После заключения договора о прекращении огня в 1994 г. и последующего выхода Азербайджана из всеобщего кризиса и хаоса различные зарубежные христианские церкви стали активно вести свои проповеди среди населения Азербайджана. В основном это были представители различных западных протестантских движений. Они организовывали в Баку, Гяндже и других городах страны свои собрания в различных клубах и концертных залах. Там они прилюдно читали молитвы, вели проповеди, читали народу лекции на религиозные темы.

В те годы из-за рубежа в массовом количестве прибывали различные христианские лекторы, священнослужители и привлекали в свои движения достаточно много народа. Многие проповедники

снимали квартиры в селах, небогатых рабочих кварталах городов, чтобы иметь прямое общение с местным населением с целью обращения их в учения своих сект. В ряде случаев им удавалось добиться некоторых успехов.

В ходе ведения ими миссионерской деятельности некоторые азербайджанцы восприняли религиозные идеи этих сект. Этому способствовало много объективных и субъективных причин. В первую очередь причины были социальные. Страна находилась в те годы в критическом положении. У граждан были пораженческие настроения, полная неуверенность не только в завтрашнем, но и сегодняшнем дне. Проблемы экономического характера, бедность населения также были причинами интереса населения к религиозным сектам мессианской направленности. Ведь в такие критические моменты истории народы обращаются к сакральному, ищут спасения в потустороннем мире, надеются на чудо, на пришествие некоего спасителя-мессии или чуда. Именно это на сакральном уровне и обещали проповедники из различных сект. На деле это приводило к психологическому воздействию на новообращенных адептов. На своих богослужениях они практиковали приемы по введению людей в состояние религиозного транса.

В то же время не только возвышенными, идеальными и небесными обещаниями о спасении ограничивались зарубежные сектантские организации. В условиях почти нищенского уровня жизни населения они оказывали ему материальную помощь, помогали в различных жизненных проблемах. Становиться адептом той или иной секты, посещать моленные дома и собрания становилось выгодным для многих людей. Кроме того, посредством религиозных сект у многих людей открывалась возможность изучения английского языка, обучения в зарубежных учебных заведениях, работы в различных иностранных представительствах. Также причастность к сектам давала возможность эмигрировать в западные страны, что в те годы было очень распространено в силу всех описанных выше проблем в Азербайджане.

В ряде случаев проповедь зарубежных христианских сект носила политический характер. Так, некоторые проповедники внушали населению мысли о том, что учения их сект помогут налаживанию мирной и добрососедской жизни с армянами, так как в этом случае азербайджанцы станут такими же христианами, как армяне, и этнический конфликт можно будет решить идеями христианского братства. Одновременно с этим азербайджанцам начала внушаться мысль о том, что на самом деле их родина является историческим ареалом христианства, который был вытеснен отсюда арабскими, а затем и тюркскими завоевателями. То есть ислам преподносился как неестественная религия для страны, которой необходимо восстановить преимущество христианства.

Затрагивая тему «восстановления» преобладания христианства в Азербайджане, представители сектантских зарубежных религиозных организаций задевали также межэтнические проблемы. С самого начала было совершенно понятно для всех, в том числе и для них, что отдалить большинство азербайджанского населения от исламского наследия им не удастся, так как эта религия закреплена в массах народа на подсознательном уровне, несмотря на то, что активно практикующих мусульман среди них не так много. Ислам больше являлся неотъемлемой культурной составляющей большинства азербайджанских граждан, без которой они не представляли свою идентичность.

По этой причине ими велась религиозная пропаганда, направленная на этнические меньшинства Республики Азербайджан. В качестве приоритетного направления в этом деле были выбраны представители горских народов Кавказа, которые проживают на севере Азербайджана. Им внушалась мысль о том, что именно они и являются наследниками некогда существовавшей на этих землях Кавказской Албании, в которой государственной религией было христианство. А тюркское, а также персоязычное население Азербайджана представлялось в качестве пришельцев, которые якобы навязали кавказцам чуждые им идеалы исламской религии. Таким образом, проповедническая деятельность зарубежных миссионерских христианских организаций порой приводила к напряженности в сфере межэтнических отношений в Азербайджане, а также к сепаратистским настроениям у части населения. По этим проблемам время от времени проявляется озабоченность в официальной азербайджанской периодике. Армянская пропаганда также заинтересована в распространении христианства среди кавказских народов Азербайджана для развития этнического сепаратизма с целью раскола страны. По этому поводу в Ереване проводятся специальные конференции.

Также проповедники и адепты различных миссионерских организаций были отмечены в антиисламской пропаганде и антимусульманской деятельности. Ими озвучивались тезисы о том, что ислам - дикая и отсталая религия, выдвигались оскорбительные выпады против исламской культуры Азербайджана, против верующих мусульман. Шла пропаганда того, чтобы азербайджанцы, принявшие учения различных мессианских сект, разорвали отношения с теми своими согражданами, которые не разделяют их убеждения. Программой максимум провозглашалась полная евангелизация Азербайджана, а программой минимум — евангелизация каждого пятого гражданина страны.

Адепты сектантских организаций внедрялись в среду молодежи, а также пытались проникнуть в армейскую среду. Они проповедовали принципы гуманизма, не позволяли своим последователям брать в руки оружие. Вели также пропаганду братства с армянами в качестве своих единоверцев. Как потом было

установлено, многие представители этих сект имели контакты с армянской стороной и представителями армянских спецслужб.

Разумеется, что не все проповедники миссионерских организаций были задействованы во всех этих негативных процессах. Среди них были и есть идейные верующие. Однако такая деструктивная деятельность сектантских организаций шла вразрез с интересами азербайджанской государственности. Поэтому после 1995 г. уже окрепшая азербайджанская власть и спецслужбы начали принимать активные меры против деятельности опасных для молодой республики элементов. Религиозные проповедники, занимавшиеся деструктивной деятельностью, были депортированы из страны, финансовые потоки различных религиозных организаций были взяты под контроль. Религиозные организации обязали привести свою деятельность в соответствие с действующим азербайджанским законодательством.

После введения всех этих мер активность сектантских организаций пошла на убыль, и в настоящее время они потеряли в массах народа свою популярность. Количество их членов стало сокращаться, и начался процесс оттока людей из этих сект. А сами религиозные организации в настоящее время продолжают функционировать в стране. По словам официальных лиц, активных адептов этих учений не так много и ни одна из религиозных организаций угрозу государственным и национальным интересам Азербайджана сегодня не представляет.

В то же время различные международные организации подвергают критике ведущуюся в Азербайджане религиозную политику и обвиняют власти Азербайджана в ущемлении свободы вероисповедания. Примером этого является отчет Государственного департамента США 2010 г. Однако официальные структуры Азербайджана считают подобные отчеты неполными, не уточненными и нуждающимися в доработке. Дело в том, что в Азербайджане введена законодательная база для функционирования религиозных организаций. Они все свободно действуют в стране только в случае соответствия их деятельности законам Республики Азербайджан. При этом самовольного приостановления деятельности со стороны государственных структур не происходит. Все решения по этому поводу принимаются только судами.

В то же время не только законодательные меры способствовали снижению активности мессианских сект. Основная причина заключается в том, что с протяжением времени интерес к их учениям стал падать по причине того, что Азербайджан сумел выйти из кризиса. Постепенно многие проблемы стали решаться, люди становились более уверенными в завтрашнем дне, повысился уровень благосостояния народа, ушли в прошлое упаднические и пораженческие настроения, линия фронта стабилизировалась, и был положен конец военным поражениям. Усиление азербайджанского государства, в первую очередь, способствовало крушению планов западных религиозных сект по евангелизации страны.

Другим серьезным препятствием на пути зарубежных мессианских сект были и есть сегодня глубоко укоренившиеся традиции жителей Азербайджана. Эти традиции во многом переплетены с исламским мировоззрением. Поэтому принадлежность к исламу для подавляющего большинства азербайджанцев является одной из форм их национального самосознания, несмотря на то, что большинство из них активной религиозностью не отличается. Ислам просто является для них неотъемлемой частью культуры, больше, чем религией. В связи с этим против деятельности сект была настроена значительная часть азербайджанского общества. Многие граждане страны просто не воспринимали и порицали тех людей, которые принимали мессианские учения и становились адептами этих сект. Были конфликты в семьях и общественных местах. Не исключено, что именно излишнее проявление фанатичной и чуждой значительной части населения религии и стало причиной общественного противодействия западным сектам. Для малорелигиозного большинства азербайджанцев это было чуждым явлением.

Что касается традиционных христианских церквей Азербайджана, то таковой является фактически только православие, которое в основном представлено Русской православной церковью (РПЦ). По своему влиянию и количеству верующих православие является второй конфессией в стране после ислама. Развитию православия в Азербайджане оказывается государственная поддержка. В последнее время были отремонтированы старые и открыты новые храмы. Высокие иерархи РПЦ, а также других православных церквей совершают визиты в Азербайджан и имеют хорошие деловые отношения, как с азербайджанскими властями, так и с мусульманским духовенством страны. В Баку действует Бакинская и Прикаспийская епархия РПЦ. Клирики и миряне РПЦ и других православных церквей не занимаются деятельностью, которая идет вразрез с интересами Азербайджана, и полностью согласуют свою деятельность с законодательством страны.

В 2003 г. в Азербайджане была официально зарегистрирована Албано-удинская христианская община. Считается, что это является первым шагом к возрождению существовавшей в прошлом на территории современного Азербайджана Албанской церкви. Эта церковь была упразднена, а ее имущество и структуры присоединены к Армянской церкви в первой половине XIX в. властями Российской империи. По этой причине Армянская церковь расценивает территорию Азербайджана в качестве своей канонической земли. Тем самым эта церковь закрепляет политические притязания Армении на оккупацию азербайджанских территорий. Поэтому воссоздание Албанской церкви представляется некоторым кругам в

Азербайджане в качестве противовеса армянской политике. Однако на самом деле для воссоздания автокефальной Албанской церкви одного решения официальных структур недостаточно. Ее должны признать другие церкви мира. А этот вопрос является очень проблематичным. Кроме того, потенциальных адептов предполагаемой Албанской церкви немного. Это только малочисленный христианский народ – удины, которые живут в одном селении на севере Республики Азербайджан. Их в республике не больше 4 тыс. человек. И на политической арене этот шаг вряд ли приведет к каким-то положительным для Азербайджана результатам, так как подавляющее большинство населения мусульмане и претензии Армянской церкви на них все равно не распространяются. В любом случае в противостоянии Армении и Азербайджана фактор воссоздания Албанской церкви никакого значения иметь не будет. Кроме того, этот шаг может привести к проблемам с РПЦ, которая считает Азербайджан своей канонической территорией для христианского населения, что в политическом ракурсе для республики невыгодно. Никаких конкретных действий по воссозданию Албанской церкви в настоящее время не предпринимается, хотя об этом иногда говорят.

Помимо православных церквей в Азербайджане после обретения независимости официальным статусом пользуются также Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви. Однако последователей этих церквей в республике немного. Лютеране проводят свои богослужения в историческом здании кирхи, которая была построена в Баку в период Российской империи. Также недавно было отреставрировано и открыто для богослужений историческое здание лютеранской церкви в Ханларском районе, где ранее проживала община немцев. Для католиков же в одном из районов города была построена новая церковь. Они также содержат один приют для бездомных.

Из числа нехристианских религий традиционным (помимо ислама) в Азербайджане признан только иудаизм. Последователей этой религии в стране несколько десятков тысяч, большинство их составляют таты, которые компактно проживают в селении Красная Слобода в районе города Куба. Также они проживают в Огузском и нескольких других северных районах Азербайджана. Они разговаривают на одном из диалектов персидского языка и исповедуют ортодоксальный иудаизм. В стране, в основном в столице, также живет небольшое количество европейских евреев. В Баку, Кубе и Огузе за годы независимости были построены несколько новых синагог. Иудаизм, как ислам и христианство, пользуется в Азербайджане государственной поддержкой.

Подавляющее же большинство населения Азербайджана являются мусульманами, которые составляют почти 96% населения страны. Ислам фактически является как религией, так и культурой граждан страны. Даже их национальная самоидентификация подразумевает неразрывную связь с этой религией.

Что касается конфессиональной численности населения Азербайджана, то точной статистики в этой области не проводилось. Считается, что 60—70% мусульманского населения являются шиитами, а 30-40% – суннитами. Но при этом, если учесть высокую степень секулярности населения, основная масса народа не практикует в своей повседневной жизни исламскую догматику и точно себе не представляет разницу между этими конфессиями. То есть подавляющее большинство населения считается шиитами или суннитами чисто формально.

То есть по проблеме степени присутствия исламской религии в общественной жизни страны у большинства граждан Азербайджана отношение неоднозначное. Даже по внешним признакам можно констатировать тот факт, что в целом население страны не придерживается, либо не полностью придерживается догматики исламской религии. Так, на улицах городов и сел Азербайджана редко можно встретить женщин с традиционным мусульманским покрытием или мужчин с какой-то религиозной атрибутикой. Присутствие религиозных догм в общественных отношениях между людьми также минимально.

Все это является результатом достаточно проблемных отношений населения Азербайджана к исламской религии. Несмотря на то что подавляющее большинство заявляет о себе как о мусульманах, тем не менее, они не желают увеличения исламского присутствия в общественных отношениях, ограничивая религию лишь личностной сферой. Секулярные настроения в азербайджанском обществе продолжают доминировать, несмотря на то, что за годы независимости процент активно практикующих положения исламской религии значительно возрос.

История секуляризма среди мусульман Южного Кавказа имеет уже 150-летнюю историю. Дело в том, что они оказались под властью Российской империи в результате русско-иранских и русско-турецких войн. Большинство же мусульманского населения Южного Кавказа составляли тюрки, которые до власти Российской империи были господствующим народом в этом регионе. Все ханства в этом регионе управлялись тюркскими правителями, которые были связаны как с иранскими, так и с османскими правителями. По этой причине в среде тюркской интеллигенции того времени был актуален вопрос о том, почему некогда имперский народ так сильно пал, что оказался под властью Российской империи. Причины своих неудач многие интеллигенты видели в чрезмерной религиозности народа. Отсталость и неспособность приспособиться к стремительно меняющимся условиям модернизирующегося мира они

также связывали с господством в их обществе религиозных и традиционных догм.

Таким образом, с конца XIX в. на Южном Кавказе началось движение тюркских просветителей, одним из основных направлений, деятельности которых была критика традиционно-религиозных ценностей и внедрение в регионе секулярных воззрений. Практически все известные тюркские просветители, поэты, писатели, мыслители того времени фактически вели борьбу за секуляризацию народа и общества. В то же время они не отвергали религию, а лишь стремились максимально уменьшить ее влияние в обществе. Параллельно с этим шел процесс национального самосознания в синтезе с европейскими ценностями, с которыми связывалось будущее народа.

Все эти процессы шли параллельно с ростом самосознания народа. Этот процесс, в конце концов, завершился построением независимой Азербайджанской Демократической Республики (АДР, 1918-1920). Курс на умеренный светский национализм и европеизацию был приоритетным направлением страны. В то же время исламские ценности рассматривались как неотъемлемая часть культуры и самоидентификации народа.

После ликвидации независимости АДР, в Азербайджане установился новый режим, в котором процессы модернизации и секуляризации продолжались, но уже в радикальной форме в соответствии с господствующей коммунистической идеологией. В результате почти 70-летнего пребывания Азербайджана в составе СССР уровень религиозности жителей страны упал до самой низкой отметки. Практические нормы исламской религии почти никто не соблюдал, за исключением ограниченного числа людей. Количество мечетей сократилось до минимума, мусульманских учебных заведений вообще не было. Малочисленных служителей культа готовили только в религиозных учебных заведениях Средней Азии.

Тем не менее, в среде народа все эти годы отмечались отдельные религиозные праздники, людей хоронили по исламским правилам, помимо официального бракосочетания в загсах заключались и браки по исламским канонам, приносились жертвы во имя исполнения дел, раздавались милостыни. Но сама религия в основном принимала формы суеверия. Повсеместно были распространены паломничества к могилам святых. Люди верили, что посредством их излечиваются болезни и решаются личные проблемы. Широко были распространены гадания на страницах Корана, вера в различные приметы и святые предметы, так или иначе связанные с исламской атрибутикой.

В определенной степени имел место религиозный синкретизм. Многие люди, считающие себя мусульманами, ходили молиться по поводу своих личных проблем в христианские церкви, а традиционно христианские жители республики ходили к могилам мусульманских святых. В немногочисленных мечетях Баку (их было только две) и других городах страны разрешалось зажигать свечи, подобно христианским храмам.

После обретения Азербайджаном независимости, несмотря на развитие в стране фундаментальной исламской религии, строительство новых мечетей, обучение молодежи в местных и зарубежных исламских учебных заведениях, в массе народа продолжается исповедание «народной» формы исламской религии, суть которой сводится к тем проявлениям веры, которые описаны выше. Более того, все это стало ещё более развиваться. Святые места умерших святых обустроиваются, над ними стали возводиться культовые сооружения, в которых собирается огромное количество пожертвований. Народ в большом количестве продолжает посещать эти места с верой в то, что обряды, которые там совершают, помогут им в решении своих проблем. В массах народа ходят легенды о том, как кто-то излечился от болезней или решил свои деловые проблемы после посещения этих мест. Кроме святых мест умерших святых в ряде районов Азербайджана есть верования, близкие к тотемизму. Например, есть святилища верблюда и змей в одном из пригородов Баку. Считается, что там люди могут найти исцеление от болезней, а посетившие эти места бесплодные женщины могут забеременеть. Есть также такие анимистические верования.

Несмотря на древнейшее происхождение всех этих верований, их в конечном итоге связывают с исламом. То есть народная вера тесно переплетена с мусульманскими ценностями и во многом «исламизирована». Народная вера во все времена и среди всех народов отличалась своей склонностью к мистике и примитивизму. Сложные богословские конструкции всегда неинтересны массам народа, который стремится в простых чувственных образах увидеть нечто чудесное и сакральное. Ему это нужно непосредственно увидеть, услышать или ощутить. Чувства исцеления, решения всех проблем часто происходят по причине психологического настроя людей, но они склонны связывать это со сверхъестественным. Потом подобные рассказы распространяются в массах народа и становятся легендами, в которые все начинают верить. Это искоренить практически невозможно. А когда есть такие реалии, то всегда находятся те, кто их воплощает в конкретные дела. Более предприимчивые и деловые люди просто извлекают из всего этого большие материальные выгоды и прибыли, так как вера всегда подкрепляется пожертвованиями, на которых умные люди всегда могут сделать большой капитал.

Однако надо отметить, что «исламизированные» народные верования относятся к фундаментальной религии косвенно. Что же касается непосредственно исламских структур, организаций, учебных и культовых сооружений, то их число за годы независимости Республики Азербайджан существенно увеличилось. По состоянию на 2011 г. в стране насчитывалось уже 1802 мечети. Из них большинство

составляют старые культовые сооружения досоветского периода. Количество новых выстроенных мечетей достигло 595. В Государственном комитете по работе с религиозными образованиями в 2011 г. зарегистрировано 534 религиозные общины, из которых большинство являются мусульманскими.

Для регулирования государственно-религиозных отношений, соответствия деятельности религиозных организаций азербайджанскому законодательству и их регистрации в 2001 г. был создан Государственный комитет по работе с религиозными образованиями. Деятельность религиозных организаций, которые не прошли регистрацию в этом Комитете, является незаконной. Этот Комитет также осуществляет надзор за издаваемой в стране и ввозимой из-за рубежа религиозной литературой. Без специальной религиоведческой экспертизы этого Комитета издавать или ввозить религиозную литературу не разрешается. Продажа религиозной литературы также осуществляется в специальных магазинах, которые имеют разрешения для этого.

Однако насколько эффективна эта практика, неизвестно, так как с протяжением времени расширяется сеть интернет-услуг и любая религиозная литература, запрещенная этим Комитетом, появляется на различных сайтах, откуда любой человек может ее скачать. По этой причине сама идея религиоведческой экспертизы начинает устаревать и терять свое значение.

Именно путем создания сайтов и публикаций там литературы различные религиозные структуры обходят запреты Комитета. Создание интернет-сайтов и форумов стало неотъемлемой частью деятельности любой религиозной организации. В последнее время их сеть, вещающая на Азербайджан, весьма расширилась. Существуют уже достаточно обширные религиозно-политические, новостные, догматические порталы, форумы, блоги и другие ресурсы.

Помимо этого в Азербайджане был издан специальный Закон о свободе совести, в который время от времени по мере необходимости вводятся изменения. Законодательная основа для государственно-религиозных отношений отражена в этом законе. Согласно этому закону, все мусульманские организации страны подчиняются Духовному управлению мусульман Кавказа. Среди внесенных поправок в этот закон - положение о том, что иностранным гражданам запрещается вести религиозную пропаганду на территории республики. В настоящее время в парламенте Азербайджана рассматривается возможность запрета на ведение религиозной пропаганды и занятия священнических должностей тем людям, которые самовольно, без разрешения государственных органов, обучались в зарубежных исламских учебных заведениях. Таким образом, государство ставит преграду на пути распространения нежелательных для него тенденций.

Также в Азербайджане еще со времен Советского Союза действует Духовное управление мусульман Закавказья, которое за годы независимости было переименовано в Управление мусульман Кавказа (УМК). Этому Управлению подчинены все мусульманские общины и культовые сооружения страны. В нем объединена деятельность шиитских и суннитских организаций. Возглавляет УМК шейх-уль-ислам, по вероисповеданию шиит, а его первым заместителем является муфтий-суннит.

По согласованию с Россией и Грузией деятельность УМК распространяется и на эти страны. Однако в последнее время среди мусульман России появились сомнения в целесообразности присутствия УМК в их религиозной жизни и критика этой структуры. Что же касается Грузии, то и тут в 2011 г. позициям УМК был нанесен существенный урон. Дело в том, что в этой стране было создано свое Управление мусульман Грузии. По этим причинам будущее УМК не представляется ясным. Если его руководству не удастся преодолеть этот кризис, то эта организация должна будет быть переименована и действовать только на территории Азербайджана. Но и в самой стране ее будущее, возможно, будет в дальнейшем проблематичным. Дело в том, что вопрос о целесообразности сохранения этой оставшейся с советских времен структуры уже вызывал дебаты и споры. В прошлом были острые конфликты между УМК и Государственным комитетом по работе с религиозными образованиями. В настоящее время открытых конфликтов вроде нет, но не исключено, что проблемы между ними остаются, но по взаимной договоренности не разглашаются.

Что касается функционирования мусульманских религиозных учебных заведений Азербайджана, то оно осуществляется на основе лицензии, которая выдается им Министерством образования Республики Азербайджан. Однако до этого они должны представить в это министерство разрешение Государственного комитета по работе с религиозными образованиями на законность их деятельности. Именно выпускникам азербайджанских исламских учебных заведений отдается приоритет при ведении религиозной пропаганды и занятии должностей священнослужителей.

В стране также действует факультет богословия при Бакинском государственном университете, в котором выпускаются богословские кадры с высшим образованием. Он был основан в 1992-1993 гг. на основе соглашения между Министерством образования, Бакинским государственным университетом и Министерством по делам религий (Даянет ва кфы) Турции. Срок обучения составляет пять лет, а выпускники получают специальность богослова-исламоведа и преподавателя арабского языка.

Еще одним крупным в Азербайджанской Республике исламским учебным заведением, которое было основано в годы независимости, является Бакинский исламский университет. Он функционирует в ведении

Управления мусульман Кавказа. В этом университете имеется два факультета - исламоведения и шариата. Имеются также его филиалы в других городах Республики Азербайджан.

После обретения независимости в Азербайджане стало постепенно расти влияние религии, появились иностранные миссионеры, стали распространяться нетрадиционные учения. Самую большую активность стали проявлять именно миссионеры различных исламских движений, что было естественно, так как традиционно мусульманское в своем большинстве население было склонно больше воспринимать их, чем представителей других верований. Но вся проблема заключалась в том, что современный ислам является чрезвычайно политизированным и практически все исламские организации, так или иначе, представляют собой определенные религиозно-политические силы. В Азербайджане все они в основном представляют интересы тех сил, которые вовлечены в процессы, которые происходят в Кавказском регионе.

Исламские организации Азербайджана в основном либо иранской, либо турецкой, либо арабской ориентации. Иранцы обладают в Азербайджане своими религиозно-политическими структурами и гуманитарными фондами. Их деятельность распространяется в основном на мусульман-шиитов. Турки также имеют свои представительства в Азербайджане и ведут работу в преимущественно суннитских районах республики. Что касается различных арабских организаций, то в основном они представлены салафитами, которые в недалеком прошлом были популярны среди молодежи страны. Однако в последнее время их позиции в стране значительно ослабли по причине их внутреннего раскола, который привел к акту террора в основанной ими мечети «Абу Бекр» в Баку. После этого власти страны приняли меры по ужесточению контроля за этими группировками, что привело к их ослаблению.

Помимо салафитских групп в Азербайджане действует также проект умеренного ислама «Срединный путь» (Васатыйя), который основан здесь Кувейтским представительством. Однако это больше просветительская организация, которая выступает против религиозного радикализма и не ведет активной проповеднической работы с массами населения. Их деятельность ограничивается гуманитарной сферой, организацией круглых столов, выпуском литературы.

В зависимости от своих интересов западные политические структуры также иногда поддерживают различные исламские силы. Они периодически ведут диалог со всеми этими силами для проведения своей политики. Есть также религиозные силы местной ориентации. Они в основном сконцентрированы вокруг Управления мусульман Кавказа и поддерживаются государством. Между всеми этими ориентированными группами идет определенная конкуренция за сферы влияния и души людские.

Исламских политических сил, которые официально задействованы в политике, немного. Сунниты большой активности в сугубо политической деятельности не проявляют. Этим больше занимаются шиитские группы. Наиболее известной из них является Исламская партия Азербайджана (ИПА), которая в настоящее время не является официально зарегистрированной. В первые годы независимости, когда в стране царил обстановка нестабильности, таких сил, помимо нее, было несколько. Однако после укрепления азербайджанской государственности они прекратили свое существование.

ИПА считается проиранской политической силой, которая ставит своей конечной целью установление в Азербайджане исламской государственности. В ее адрес время от времени выдвигаются обвинения в антигосударственной деятельности, шпионаже в пользу Ирана и других стран и проводятся аресты ее лидеров. Однако сами представители этой незарегистрированной партии отвергают эти обвинения и обвиняют власти в репрессиях. В то же время социальная база ИПА небольшая. В ней в основном задействована лишь часть активных верующих, общий процент которых в республике в целом невысок.

Помимо этой политической организации в Азербайджане существуют другие религиозные силы, которые официально не заявляют о себе как о политических организациях, а представляют собой объединения в защиту традиционных ценностей общества или комитеты по правам человека. В основном они также представлены шиитской частью мусульман Азербайджана. Они связаны как с местными и зарубежными исламскими организациями, так и с западными представительствами и азербайджанскими оппозиционными демократическими силами, которые, очевидно, во временном союзе с этими структурами пытаются достигнуть в стране некоторых своих целей. Члены этих исламских организаций часто бывают в различных структурах западных стран в Азербайджане и совершают поездки в Америку и европейские страны по их приглашению. В то же время они не менее активно сотрудничают с исламскими структурами, курс которых является антизападным. Налицо очевидное противоречие в деятельности этих структур, что ставит под сомнение их способность иметь какие-то четкие идеи и принципы своей деятельности.

Этими организациями время от времени поднимаются вопросы общественно-политического характера, которые вызывают бурную полемику в некоторых кругах азербайджанского общества. Эти полемики также вызывают интерес у азербайджанских оппозиционных демократов, которые используют их в своих претензиях к властям Азербайджана. В этом случае совершенно очевиден некоторый временный союз прозападных либералов с исламскими организациями для достижения некоторых взаимовыгодных целей. Разумеется, что противоречия принципиального характера между ними существуют, и в дальнейшем они будут идти по нарастающей.

В то же время бывали случаи, когда участники таких общественных религиозных организаций

оказывались вовлеченными в политические процессы в Азербайджане, особенно в ходе президентских выборов. Некоторые их члены и лидеры поддерживали оппозиционные силы. В случае возникновения беспорядков власти страны обвиняли их в организации беспорядков, и они подвергались арестам. В целом же деятельность всех таких религиозно-политических организаций находится под наблюдением министерств национальной безопасности и внутренних дел.

Время от времени представителями таких общественных религиозных организаций поднимаются различные проблемы, связанные с правами верующих. Наиболее острой темой является проблема мусульманского женского покрытия «хиджаб». Первоначально был поднят вопрос о правах мусульманских женщин, которые отказывались фотографироваться в удостоверениях личности с непокрытой головой. Однако, несмотря на дебаты и полемику в обществе, этот вопрос решить так и не удалось.

После этого в 2011 г. Министерство образования издало указ о единой школьной форме для учащихся республиканских начальных учебных заведений. В ответ многие мусульманские организации начали протестовать против того, что там не предусмотрен хиджаб для девочек из практикующих мусульманских семей. Эти споры также ведутся на протяжении уже года. Вышеуказанные мусульманские общественные организации и комитеты по правам человека по этой проблеме нашли взаимопонимание у сторонников азербайджанской прозападной демократии. Ими совместно обсуждалась эта проблема. Там озвучивались цифры о том, сколько девочек из религиозных семей лишены возможности посещения начальной школы. Назывались тысячи таких случаев. Однако неизвестно, насколько эти цифры соответствуют реальности.

После этого появилась информация о том, что возле школ верующие устраивали пикеты, и были отмечены случаи насильственных конфликтов между верующими и администрацией школ. Самой крупной акцией протеста по этому вопросу стала акция верующих перед Министерством образования, которая была разогнана полицией, а ее отдельные активные члены арестованы.

В то же время необходимо отметить, что большинство населения Азербайджана относится равнодушно ко всем этим вопросам религиозного характера по причине своей малой религиозности. Поэтому акции верующих не нашли поддержки большинства азербайджанского общества и оказались безуспешными. Более того, в ходе полемики, которая развернулась по проблеме хиджаба, оказалось, что многие граждане как минимум не возражают против решения Министерства образования, а многие даже поддерживают его. По словам оппонентов протестующих, вера является сознательным выбором совершеннолетнего человека. Малолетние же дети надевают хиджаб или другую религиозную атрибутику не сознательно, а под воздействием или давлением семей, в которых они воспитываются. Поэтому в начальных учебных заведениях хиджаба быть не должно. Только с наступлением совершеннолетия, после окончания школы, девушка может сознательно сделать свой выбор в пользу религиозной атрибутики. Разумеется, что верующие выступают со своими доводами против этих утверждений и ставят вопросы о законах религии, правах человека и свободе вероисповедания.

Несмотря на то, что в этом вопросе активность верующих была достаточно высокой, тем не менее, hпi так и не удалось достигнуть каких-либо положительных результатов. Однако проблема пока остается открытой.

Еще одной проблемой, которая привела к конфликтной ситуации, было решение по сносу или прекращению деятельности мечетей, которые в соответствии с вердиктами судов были признаны незаконно построенными без соответствующего разрешения органов власти. В результате этого было снесено и закрыто несколько культовых сооружений. Но и в этот раз, несмотря на недовольство религиозных организаций, полемику в обществе и даже открытые акции протеста со стороны некоторых верующих, властям удалось удержать ситуацию под полным контролем. Тем более что подавляющее большинство населения в силу своей секулярности опять же осталось равнодушным ко всем этим протестам.

Имевший место снос культовых сооружений, признанных судами незаконно выстроенными, имел некоторый международный резонанс. В некоторых зарубежных странах, например в Иране, имели место попытки интерпретировать эти события как антиисламскую политику азербайджанских властей. Другую версию пытались придать этому событию в российских СМИ, принадлежащих некоторым мусульманским организациям. Там шла информация о том, что как, будто в Азербайджане имеют место преследования суннитов со стороны шиитских властей, которые преследуют и закрывают их мечети, запрещают деятельность суннитских организаций. Но на самом деле все это совершенно не соответствует действительности. Во-первых, власти Азербайджана абсолютно секулярные, что отражено в ст. 18 Конституции Азербайджана, и не отдают предпочтение ни одной из существующих в стране конфессий. А во-вторых, в стране больше было снесено или закрыто мечетей, принадлежащих шиитским общинам. Причем косвенно признавалось, что при строительстве этих сооружений не были полностью согласованы все законные основания для этого.

На самом деле поводом для закрытия бакинской мечети «Абу Бекр», в которой собирались представители салафитского направления ислама, было совершение в ней террористического акта, в результате которого имелись погибшие и раненые. А другая мечеть «Шахидляр», в которой собирались

преимущественно традиционные ханафиты и шафииты, была закрыта по причине ремонта, как официально было заявлено. В оппозиционной прессе есть предположения и о том, что будто бы причиной закрытия мечети, построенной турками, стало некоторое охлаждение азербайджанско-турецких отношений. Однако эти предположения вряд ли соответствуют действительности, так как кратковременное похолодание отношений уже давно прошло, но мечеть остается закрытой. Это подтвердили и сотрудники турецкого посольства в Баку. Поэтому можно предположить, что ее закрыли из-за близости к парламенту и другим правительственным учреждениям, так как считают нежелательным в такой близости от них большое скопление народа. Возможно, остерегаются того, что эта людская масса может спровоцировать беспорядки в государственных учреждениях, как это имеет место в ряде стран Ближнего Востока, где после пятничных намазов начинаются политические акции.

Причиной настороженного отношения азербайджанских властей к увеличению присутствия в стране религиозной атрибутики являются опасения того, что они взяли курс на управление ситуацией в религиозной сфере и недопущения выхода событий из-под контроля. Все дело в том, что Азербайджан находится в очень взрывоопасном регионе, где пересекаются интересы различных мировых сил, которые могут быть заинтересованы в дестабилизации внутреннего положения в стране. Бесконтрольная и слабая политика азербайджанских властей в религиозной сфере может привести к тому, что эти мировые силы будут делать ставку на религиозный фактор для достижения своих целей.

События в мире являются очевидным примером того, как исламский религиозный фактор может быть использован различными мировыми игроками для подрыва государственных устоев различных стран. Тем более что на протяжении периода своей независимости Азербайджан уже сталкивался с проблемой религиозного террора со стороны различных исламских группировок радикального толка. Кроме того, страна находится в состоянии войны с Арменией, которая может использовать любую нестабильность для укрепления своих позиций в регионе Южного Кавказа.

В Азербайджане также присутствуют как шииты, так и сунниты. А отношения между этими мусульманскими конфессиями в целом складываются весьма проблемно во всем мире. Только по причине малой религиозности населения и умелой политики властей в Азербайджане удается достигнуть стабильности в этой сфере. Внешне никакого конфликта между шиитами и суннитами Азербайджана нет. Однако несколько таких случаев все же было отмечено. Например, был конфликт между этими общинами в одной из мечетей города Гейчай. Есть также недовольство некоторых лидеров религиозных групп страны. Любые послабления властей в вопросах наведения порядка в деятельности религиозных организаций могут ввергнуть страну в межконфессиональный конфликт между шиитами и суннитами, как это имеет место в Ираке или Пакистане. Несмотря на мирное сосуществование шиитов и суннитов Азербайджана, в виртуальной сфере, на форумах и блогах Интернета между ними идет бурная полемика, ведутся ожесточенные споры, доходящие до грубости, в которых каждая сторона заявляет о своей правоте. Все это при определенных обстоятельствах может в любой момент выйти в реальную жизнь.

Также некоторые силы пытаются использовать суннитско-шиитские противоречия для этнической напряженности. Имеет место противопоставление по конфессиональным признакам некоторых этнических групп всем остальным, подразумевая, что данный суннитский этнос будто бы угнетается шиитским большинством. Хотя на самом деле в стране нет никакой межконфессиональной напряженности.

Именно всеми вышеуказанными причинами объясняется введение жесткого контроля над деятельностью религиозных организаций, которое в настоящее время осуществляется в Азербайджане. Возможно, что в проводимой политике имели место ошибки, некоторые перегибы и бюрократический произвол. Все это также недопустимо, так как все эти факторы также могут взорвать ситуацию в сфере отношений государства и религии. Однако шаги азербайджанских властей, несмотря ни на что, пока выдерживают испытание временем. Главная цель, которой они добиваются, - это сохранение стабильности в стране. И этой цели им пока достигнуть удастся, несмотря ни на что. Однако в будущем все будет зависеть от их способности реагировать своевременно и адекватно на различные изменения в сфере религиозной политики.